

Лебедева О.С.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

E-mail: los707@yandex.ru

ОРИЕНТИРЫ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ТРУДАХ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО

В условиях современного общества духовно-нравственное воспитание является одним из важнейших направлений в сфере образования. Трудности в области воспитания, связанные с отсутствием, в первую очередь, единой идеологии, явились базой изучения сформировавшихся подходов к пониманию предмета и содержания воспитания.

Исследование и ре анализ философско-педагогического наследия великого русского педагога, психолога и богослова XX века В.В. Зеньковского о процессе духовно-нравственного становления личности ребенка младшего школьного возраста позволили выделить его основополагающие идеи воспитания. Духовно-нравственное развитие личности в педагогике В.В. Зеньковского невозможно без формирования в ней моральных устоев, где сфера «духовности» является высшей ценностью человека, становление и корректировка которой выходит за рамки рационального понимания. Основой такого развития ребенка является христианско-гуманистическая традиция, в которой духовно-нравственная личность целостна, свободна, осознает единство Творца и творения и видит свое жизненное предназначение в продолжении Божьего творчества.

Таким образом, для теории воспитания В.В. Зеньковского детей младшего школьного возраста существенным является тот факт, что только моральное воспитание, наполненное религиозным смыслом, формирует настоящее духовное устройство ребенка.

Ключевые слова: В.В. Зеньковский, младшие школьники, воспитание, личность, духовность, нравственность, становление, развитие, формирование.

Для цитирования: Лебедева, О.С. Ориентиры системы духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста в трудах В.В. Зеньковского / О.С. Лебедева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – №1(224). – С. 27–34.

Lebedeva O.S.

Ryazan State University after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia

E-mail: los707@yandex.ru

GUIDELINES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION SYSTEM OF PRIMARY SCHOOL AGE CHILDREN IN THE WRITINGS OF V.V. ZENKOVSKY

In modern society, spiritual and moral education is one of the relevant areas in the field of education. Problems in the field of education, associated with the lack of, first of all, a unified ideology, were the basis for studying the established approaches to understanding the subject and content of education.

Research and retrospective analysis of the philosophical and pedagogical heritage of the great Russian teacher, psychologist and theologian of the twentieth century V.V. Zenkovsky about the process of spiritual and moral formation of the personality of a child of primary school age made it possible to highlight his fundamental ideas of education. Spiritual and moral development of a personality in Zenkovsky's pedagogy is impossible without the formation of moral principles in it, where the sphere of "spirituality" is the highest value of a person, the formation and correction of which goes beyond the framework of rational understanding. The basis of such a development of the child is the Christian-humanistic tradition, in which the spiritual and moral personality is integral, free, aware of the unity of the Creator and creation, and sees his life's destiny in the continuation of God's creation.

Thus, for the theory of the education of Zenkovsky of primary school children, the fact that only moral education, filled with religious meaning, forms the true spiritual order of the child, is essential.

Key words: Zenkovsky V.V., elementary school students, education, personality, spirituality, morality, development, formation, formation.

For citation: Lebedeva O.S. Guidelines of spiritual and moral education system of primary school age children in the writings of V.V. Zenkovsky. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1(224), pp. 27–34.

Одним из важнейших компонентов любой педагогической системы является личность воспитанника. В творчестве выдающегося философа, педагога и психолога XX века – Василия Васильевича Зеньковского (1881–1962) личность с ее талантами, силами, своеобразными особенностями выступает центральным поня-

тием педагогики. Стараясь отыскать наиболее эффективные пути разрешения основных проблем воспитания личности, ученый предпринял успешную попытку создания собственного оригинального учения о конституции человека. Признавая наличие духа, души и тела, мыслитель склонен выделять в человеке две жизнен-

ных сферы – «духовную» или «метафизическую» и «природную» или эмпирическую. При этом, первая состоит из религиозной, моральной, эстетической форм жизни, а последняя из «психической» (душа) и «физической» (тело) сфер [1]. Каждая составляющая, в свою очередь, проявляется в трех выразительных сферах: чувства, активность, интеллект [2].

Логичным продолжением вышеупомянутого учения стала разработка и собственной возрастной периодизации детства. Ее уникальность заключается, главным образом, в выбранном за основу критерии – «духовной установке в душе ребенка», то есть положения о соотношении духовной и эмпирической сфер. Именно в этом «лежит источник различия фаз в развитии ребенка», а сама их последовательность определяется непосредственным устремлением духовного начала к эмпирическому выражению, играющему инструментальную, подчиненную роль относительно метафизической сферы [1].

Примечательно, что основательное исследование психической сферы ребенка мы можем найти в фундаментальном труде В.В. Зеньковского «Психология детства», датированном 1924 годом, тогда как для подробного анализа духовной жизни мыслителю понадобилось целое десятилетие. Его итоги отражены в не менее выдающейся работе под названием «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии».

Вместе с тем указанные труды объединяет не только идея о неотъемлемой принадлежности каждому человеку иерархической конституции [10], но и многообразные доводы по поводу ее неодинаковой выразительности в различные жизненные периоды [1]. В результате, В.В. Зеньковский разделил детство на следующие фазы: 1) грудной период от рождения до 1 года; 2) раннее детство примерно от 1 года до 5,5–7 лет; 3) второе детство от 5,5–7 до 11,5–13 (у девочек несколько раньше, чем у мальчиков); 4) отрочество от 11,5–13 до 15–16,5 и 5) юность от 15–16,5 до наступления зрелости [1].

Дальнейшее рассмотрение особенностей младшего школьного возраста, соответствующего периоду второго детства, целесообразно, на наш взгляд, начать с области эмпирии и перейти затем к особенностям духовного развития,

поскольку изменения претерпевает весь строй детской конституции.

Переход от раннего ко второму детству в психической сфере осуществляется благодаря новой возросшей и руководящей силе эмпирического сознания. Вместе с тем, в «Психологии детства» автор указывает и на его оставшуюся хрупкость и слабость, внутреннюю незащищенность, поскольку «дитя уже не живет в узком кругу своих переживаний, но еще не владеет силами, чтобы бороться с той горечью, которая вливается извне» [2, с. 75]. Ребенку еще нечем восстановить в себе психическое равновесие в отличие от отроческих и юношеских лет [1]. Отсюда видно, что для душевной стороны второго детства характерен внутренний дуализм, незаметно отделяющий в сознании ребенка две сферы – внутренний или субъективный мир, иными словами сферу игры, от внешнего, объективного мира – сферы реальной действительности [2]. В итоге, ребенок с интересом стремится приспособиться и познать законы и порядки окружающей его жизни [1], [2]. Реализации подобных целей способствуют уже достигнутые определенной высоты развития такие психические силы, как речь, внимание, память, мышление [2]. Таким образом, установкой второго детства является сознательное подражание старшим в усвоении социальных норм и традиций, что составляет по преимуществу годы учения [1]. В.В. Зеньковский в статье «О религиозном воспитании в семье» даже образно сравнивает второе детство с ветхозаветным периодом «законничества», характерной чертой которого было исполнение именно внешней стороны правил и законов.

Результатом увлеченного схождения души с «верхнего» на «нижний» этаж становится резкий отрыв ребенка от духовного мира – его «духовная близорукость» [5]. Потеря интереса к метафизической сфере происходит в контексте быстрого выветривания и распыления духовных движений, в силу чего «растрачивается дар духовной свободы, ибо сердце перестает быть силой руководящей и на его место становится близорукая социальная интуиция, приспособление и подражание» [5]. Именно они способствуют появлению настоящего лицемерия, хитрости, обмана в этом еще духовно бескрылом и хрупком возрасте. Тем ни менее, упомянутые грехи

и страдания, неизбежно разрушающие некогда наивное восприятие духовной сферы и начальную целостность духа, содействуют возрастанию сознательной духовной жизни [2].

В связи с этим представляется важным последовательно проанализировать трансформацию всех структурных форм метафизического ядра личности.

В качестве самого важного фактора развития детской души ученый полагает здоровье моральной сферы [11]. Зеньковский категорично указывает на значимость и необходимость освещения всего процесса формирования личности моральными задачами и моральным смыслом его духовного созревания [2]. Моральная жизнь, как и все остальные духовные сферы – религиозная и эстетическая, выражается «и в движении чувств, и в работе интеллекта, и в активности» [2, с. 187].

Второе детство В.В. Зеньковский называет временем классического оформления моральных идей и норм [1]. Педагог даже объясняет типичное послушание и следование авторитетам, увлеченность принятием и приспособляемостью к разным правилам и законам физического, социального и даже морального мира «не только неспособностью формировать свои собственные моральные идеи и склонностью брать их из традиции, но и устремлением именно к тому, чтобы понять, что «нужно» делать, наслаждением в приспособлении» [1, с. 179]. Следствием интроцептивных процессов становится особый сознательный и часто систематический стиль подражания, несущий огромное значение «в психическом созревании ребенка» [2, с. 109]. Так называемое «вживание в новые формы жизни» способствует усвоению социальных традиций [2], [11]. Этому же содействует моральное сознание, выдвигающее «идеалы-образы» из всевозможных историй, легенд, сказок. Увлеченность последними побудила ученого назвать рассматриваемый период в «Психологии детства» «героическим» [2, с. 71].

Анализируя развитие эстетической жизни ребенка в период второго детства, педагог указывает на ее слабость и ограниченность по сравнению с моральной сферой. Более всего это наблюдается в сфере активности, где творческие устремления, в отличие от раннего детства,

становятся узкими и мелкими [1]. Однако, самостоятельное творческое значение приобретает игра, обособляясь в особую область изучения мира. В результате, к ее познавательной, выразительной функциям, проявляемым в «эпектикации», то есть «вхождении в чужой душевный мир, в новые социальные позиции» [2, с. 55], добавляется еще и постройительная. Творческий процесс, воплощаемый в таких видах «искусства», как рисование, лепка, ручной труд, сказки, рассказы, стихи, музыка, танцы, ритмика, театрализованные представления, особенно привлекают детей данного периода.

Особенностью детской религиозной сферы, как одной из важнейших составляющих духовной конституции человека, является некое естественное, мифологическое понимание и восприятие окружающего мира [2]. В период младшего школьного возраста благодаря увлеченности героическими образами, исходящими от моральной сферы, наблюдается подъем религиозной активности. По словам педагога, она проявляется в естественном желании посещения и прислуживания в храме, выполнении церковных обрядов и требований [1]. Так, первоначально благополучное развитие анализируемой сферы сменяется постепенным ростом и обмелением религиозного сознания, что делает религиозную жизнь в общем неблагоприятной для второго детства [1].

Аналогичные процессы находят свое отражение и во всем строе духовной жизни, где наряду с активным развитием, происходит потеря ее самой существенной и творческой черты – живого томления и стремления души к Бесконечному [1]. В свою очередь это может быть объяснено ошибочным применением еще неосознанного дара свободы: «Первый же крупный акт свободы, которым открывается второе детство, отдает дитя в плен земному и конечному миру, то есть ведет к отказу от духовного первородства» [1, с. 180]. В.В. Зеньковский с сожалением отмечает, что духовная жизнь, таким образом, частично уходит в так называемое «подполье», все остальное же попадает «в плен» эмпирии. Тем ни менее именно в этом возрасте, по словам педагога, начинает появляться первоначальное, еще неустойчивое единство в духовном и эмпирическом слое внутренней жизни личности.

В связи с этим общая задача воспитания младших школьников будет состоять из двух направлений: первое заключается в углублении и расширении содержимого души, второе и самое основное – спасение и охранение прежней духовной жизни [5]. При таком подходе ученый налагает на воспитывающего такую важную обязанность и задачу как предугадание не только способностей или талантов ребенка на пути самообретения, «но, что гораздо важнее, – логику внутреннего роста» [3, с. 25]. Вслед за К.Д. Ушинским, проф. В. Зеньковский подчеркивает, насколько значимо для педагога знание и понимание ребенка во всех его сторонах [3].

Так развитию физической сферы личности, как особой области «устройства жизни тела», ученый советовал придавать священный смысл. Доказывая не только оправданность, но и необходимость физического воспитания, профессор отмечал значимость спорта, различных физических направлений [1], а также игр, с помощью которых формируется ловкость и двигательная сила [2].

В психической организации детства ключевое значение, должно принадлежать формированию эмоциональной сферы. В.В. Зеньковский настолько высоко оценивал ее первенство по отношению к другим сферам, что видел в ней «ключ к тайне детской души», разгадку ее «неповторимой красоты и чарующей грации» [2, с. 58]. Ученый также считал, что от здоровья чувств зависит духовное здоровье всего человека [3]. Одновременно чувства являются лишь симптомом душевных процессов и как самого главного из них – возрастания «индивидуальности в ее творческой глубине» [3, с. 48].

В сфере активности (выразительная сфера) ученый обращает внимание педагогов на огромное значение, присущее физической и психической наследственной предрасположенности [2]. Учитывая те индивидуальные особенности, которые они составляют в личности, педагог советует на их основе формировать полезные привычки у ребенка [2]. Безусловно, вспомогательная роль в данном деле принадлежит игре. Настоящему феномену в развитии личности мыслитель придавал крайне важный смысл. Во-первых, игры предназначены для воплощения эмоциональных жизненных задач ребенка, а во-вторых, являются универсальной формой детской активности в это

время [2]. В итоге, становление эмпирической личности происходит в первую очередь на основе личного, активного опыта: «Только то, в чем я чувствуя себя действующим субъектом, на что распространяется моя «ответственность», только то является «моим», остальное же все не «мое», а только находится «во мне» [2, с. 327].

В процессе педагогического воздействия также необходимо учитывать некое периферийное, подчиненное положение, занимаемое мышлением по отношению к остальным выразительным сферам (чувства и активность) в детской психике. Вместе с тем, этим совершенно не ослабляется работа интеллекта. Более того, развитие творческих сил, интуитивных способностей, мыслительной инициативы, и как самое значимое, по мнению проф. В.В. Зеньковского, – потребности в расширении целостного мировоззрения становятся результатом формирования интеллектуальной сферы [1].

Несмотря на фундаментальное значение и всю серьезность, с которой Зеньковский советует подходить к правильному воспитанию эмпирической стороны личности, он все же видит в ней лишь средство к духовному развитию и оздоровлению [1]. Однако этими замечаниями, психолог совершенно не принижает роль воспитания душевной периферии, то есть психических сил – интеллекта, воли, чувств, характера. Он лишь подчеркивает, что с их помощью нельзя достичь духовного роста, поскольку духовная сфера человека непроизводна от эмпирии, хотя и опосредствуется ее развитием [1].

Сам же процесс формирования метафизического ядра личности будет эффективен при условии его религиозной направленности [6].

Относительно воспитания этической сферы это означает, что оно должно быть выстроено в контексте христианской мистической морали [1]. Согласно ученому, именно в моральной сфере возможно исцеление коренного раздвоения духовного ядра человека [7]. Данное обстоятельство происходит благодаря тому, что каждая личность через творческую, спасительную силу моральной свободы соединяется в таинстве покаяния с Высшим Началом [13]. «Подлинная моральная свобода лежит не в организации отвечающего закону добра поведения, а в свободе от самоутверждения, в восстановлении реального единения с Богом ... Поэтому долж-

на быть отвергнута всякая магия добрых дел, безличное служение добру во имя самоочищения» [1, с. 240].

Что касается эстетических движений, то и здесь В.В. Зеньковский снова отмечает их несостоятельность без связи с религией. Данную позицию иллюстрирует наличие в эстетическом воспитании двух взаимосвязанных, но не подчиняющихся одна другой целей. Низшая цель выполняет развлекательно-игровую функцию, а высшая направлена на питание души посредством приобщения ее к красоте. В случае их независимого становления от религиозной жизни, низшая функция эстетического воспитания приведет к бесплодному эстетическому гедонизму, не раскрывающему питательной силы эстетического вдохновения. Развитие же только высшей функции, в чем заключен согласно профессору парадокс эстетического воспитания, будет способствовать «отрыву от живой целостности в человеке» и эстетической утонченности, «которая закрывает связь эстетической сферы с духовными проблемами жизни в целом» [1, с. 241]. Поэтому, предупреждает В.В. Зеньковский, педагогам обязательно необходимо помогать ребенку закреплять эстетическое вдохновение собственным «трудом» души.

Но самым главным фактором, направленным на устройство духовной целостности в нас, является вдохновение религиозное. Ни организация внешнего поведения, ни устройство и развитие морального разума не будут оказывать столь плодотворного воздействия на все остальные сферы, сколько «живая, свободная и всецелая погруженность души в жизнь Церкви» [1, с. 242]. В достижении подобного состояния, приобретаемого благодаря осознанному исканию правды, приобщению к таинствам Церкви, Ее догматическим истинам, внутреннему духовному росту, ученый полагает сущность религиозного воспитания [1], [8].

Однако, вызвать религиозное вдохновение в детской душе не просто, поскольку его проявления свободны и аритмичны, а корни мистичны [1]. На этом основании содержание религиозного воспитания в раннем возрасте должно состоять не из отвлеченных догматических положений, а непосредственно из моральных идей [3]. Последние непременно должны быть связаны с религиозными образами [5].

В статье «О значении воображения в духовной жизни» Зеньковский указывает на прямую зависимость, существующую между образами и духовно-душевной сферами: «Чем более мы «знаем», чем полнее и живее для нас эти образы, тем сильнее в нас поток духовной жизни...» [4]. В свою очередь, душа, которая также нуждается в глубинном насыщении религиозными образами, не может «безлично» устремляться, так как распределение ее энергии происходит только «при устремленности к Личному Существо» [4]. Собственно сама религия представляет для детей, по мнению ученого, систему образов [3].

В этой связи, В.В. Зеньковский обращает внимание на то, что естественно-технические, общие формы, методы и средства воспитания в большей степени неприменимы в формировании уникального и неповторимого духовного строя личности. Согласно учению философа, устройство каждой духовной жизни не столько зависит от социума, сколько от Высшего Начала. Впрочем, это совершенно не означает, что сложившиеся системы правил, приемов и принципов должны быть совершенно исключены. Мыслитель лишь указывает на необходимость их выстраивания в контексте индивидуального педагогического подхода «через восхождение (в развитии тела, социальности, интеллекта, моральной, эстетической, религиозной сферы) к духовному началу», к Абсолюту [1, с. 231], [6].

Так, особым воспитательно-организационным значением и духовно-облагораживающим свойством В.В. Зеньковский наделяет ритм, занятия танцами, музыкой, пением, театрализованными представлениями, экскурсиями, ручным трудом различного рода, рассказами, стихами. В раскрытии и привитии данных форм выражения внутренней силы, дети находят новые способы активного воплощения собственного творческого мира [3]. Актуальность данной идеи для школы заключена в том, что до периода полового созревания вся тема воспитания должна быть направлена на подготовку «тыла», то есть путей дифференцированного развития творческого выражения способностей ребенка [3]. В свою очередь это делается для сохранения непосредственной возможности выражения мучительного томления сил пола,

возникающих в глубине души у будущего подростка. Таким образом, задача школы должна заключаться в помощи ребенку там, где он не может самостоятельно справиться [3]. Представленная позиция трансформировалась у профессора в формулу «обучающего воспитания», где воспитание является не просто каким-то добавочным придатком к обучению, но первоначально по отношению к нему, вмещает его в себя [3].

По сути, «обучающее воспитание» представляет собой один из дидактических принципов педагогической системы В.В. Зеньковского, которыми каждый педагог должен владеть в совершенстве. Эти принципы следующие.

Принцип естественной постепенности в преподавании означает, что при изучении какого-либо учебного материала, «все ступени в развитии этого материала должны быть пройдены постепенно» [3, с. 143].

Принцип и методический прием наглядности связан с восприятием образа, происходящего значительно ярче и сильнее словесного преподавания, не требующий особых усилий, поскольку предмет уже заранее психологически восстановлен и «явлен как целое» [3, с. 145].

Принцип многосторонности восприятия явления и принцип доступности заключается в возможности грамотного соотнесения чувственного материала, без которого у детей не будет заинтересованности в обучении, и смыслового, без усвоения которого не смогут развиться умственные способности [3].

Принцип индивидуальности, подобно правильно подобранному ключу, помогает понять и раскрыть конкретную, определенную индивидуальность с помощью любви и веры в душу ребенка [6]. Воспитатель должен не только постоянно индивидуализировать, приспособлять свое педагогическое воздействие к тому, что уже превратилось в отличительную душевную черту, но также непосредственно воздействовать, помогая самой индивидуальности раскрываться во всей полноте ее реальных и потенциальных возможностей и задатков [6].

Помимо «дидактических правил», педагогу также важно уметь использовать ряд следующих методических приемов.

Для достижения целостности занятия, его структура должна быть подчинена одной идее,

с указания которой должно начинаться занятие. В дальнейшем, главную мысль необходимо неоднократно повторять. Причина тому вовсе не слабая память и невнимательность детей. Повторение, во-первых, позволит связать и подчинить отдельные части общему целому. Во-вторых, оно также необходимо из-за еще слабого абстрактного мышления у детей [5], [3].

Выстраивание образовательного процесса таким образом, чтобы ребенок мог изложить полученный материал [3].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в разработанной педагогической системе В.В. Зеньковского удалось органически сочетать накопленный опыт, присущий как религиозной, так и светской педагогической культуре [9]. Не вызывает сомнения то положение, что в качестве первоосновы ученым была выбрана личность воспитанника [1]. Исходящие от ее души неповторимая красота и необыкновенная целостность образа Божия делают «детство идеалом человека» [2, с. 346], [12]. Роль педагога в этой связи заключается лишь в поддержании и способствовании осознанию подобного первоначального состояния на более длительное время. На первый взгляд довольно несложная задача требует от наставника, однако, не только высокого профессионализма, но и «подлинной прозорливости» [1, с. 82]. То есть в процессе педагогического воздействия воспитателю необходимо увидеть в ребенке его личную, индивидуальную траекторию развития, понять его «крест», его жизненное предназначение. Подобная позиция объясняется важнейшей педагогической задачей, определенной теоретиком, – задачей духовного становления личности. Ее формирование и корректировка выходят за рамки рационального понимания. Это означает, что педагог, самостоятельно, ввиду своей профессии способен лишь частично повлиять на духовное развитие ребенка. Поэтому Зеньковский призывает учителей искать помощи свыше и не полагаться только на «естественные» методы воспитания. Следовательно, в метафизическом образовании человека роль учителя может быть только вспомогательной, тогда как в земной жизни – основной.

В этом понимании авторитетный педагог, обладающий знаниями структурных, возрастных особенностей может способствовать рас-

крытию личности ребенка в линиях внутренней иерархичности человека. При таком подходе формирование составляющих эмпирии будет второстепенно по отношению к формированию духовной сферы. В то же время каждому компоненту личности будет соответствовать свое аналогичное воспитательное направление педагогической деятельности. Учитывая единство и взаимосвязь физической, психической, сексуальной, социальной, моральной, эстетической, интеллектуальной форм воспитания, особое внимание мыслитель все же уделяет именно воспитанию религиозному [1]. Выполняя объединяющую, «центрирующую» функцию, оно выступает ключевой темой педагогики Зеньковского [4]. Все остальное, в частности накопление знаний, развитие интеллекта, характера, усвоение социальных и технических навыков, «является лишь частью этой общей и основной педагогической задачи» [3, с. 219].

Представленные положения во многом определяют основные тенденции воспитания детей рассматриваемого нами возраста. Смещение внимания от бесконечного мира к миру

конечному во многом обуславливают процессы деформации во всем строе личности, особенно его метафизической составляющей, в силу чего духовная жизнь во втором детстве становится более понятной ребенку через моральную сферу. В этом возрасте с радостью происходит восприятие и интроцепция моральных идей и представлений, стремление к послушанию авторитетным лицам. В эстетической жизни духовное обмеление проявляется в ослаблении творческих устремлений, которые становятся менее образными и более схематичными. Что касается религиозной сферы, то и здесь на почве снижения «духовной чуткости к горнему миру» наблюдается оскудение религиозных движений в душе, что отчасти восполняется ростом религиозной активности.

Все это говорит о том, что главная задача педагога в воспитании по В.В. Зеньковскому заключается в сбережении чистоты образа Божия, и, как следствие, духовной жизни, а также во всевозможном усовершенствовании душевных компонентов.

09.12.2019

Список литературы:

1. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии: Часть 1/ В.В. Зеньковский. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 260 с.
2. Зеньковский, В. В. Психология детства / В.В. Зеньковский. – Лейпциг: Сотрудник, 1924. – 348 с.
3. Зеньковский, В.В. Педагогика / В.В. Зеньковский. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2004. – 222 с.
4. Зеньковский, В. В. О значении воображения в духовной жизни. По поводу книги Б.П. Вышеславцева «Этика преображенного эроса» / В.В. Зеньковский // Путь. – 1932. – №32. – С. 90–102.
5. Сайт «Азбука воспитания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/deti/o-religioznom-vospitanii-v-seme-prot-vasilij-zenkovskij#_p1.
6. Зеньковский, В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике / В. В. Зеньковский // Вопросы философии и психологии. – 1911. – №110(V). – С. 815–855.
7. Зеньковский, В.В. Вера и знание / В.В. Зеньковский // Православие в жизни. – 1953. – С. 27–53.
8. Зеньковский, В. В. Проблемы культуры в русском богословии. М. М. Тареев / В.В. Зеньковский // Вестник русского студенческого христианского движения. – 1953. – №28 – С. 2–15.
9. Зеньковский, В. В. Зло в человеке / В.В. Зеньковский // Путь. – 1938. – №56. – С. 19–36.
10. Наумов, Н.Д. Человек в философско-педагогических воззрениях В.В. Зеньковского / Н.Д. Наумов // Вестник ОГУ. – 2003. – №5. – С. 29–35.
11. Barakoska, A., Jovkovska A. Pedagogical and psychological basis of moral education / A. Barakoska, A. Jovkovska // International journal of cognitive research in science, engineering and education. – 2013. – P. 83–93.
12. Grebeshev, I.V. Russian philosophy on the value of an individual / I.V. Grebeshev // Proceedings of the 2017 2rd international conference on contemporary education, social sciences and humanities. – 2017. – P. 36–38.
13. Zakharina, M.I. The education of free individual as the main value of the welfare of the social state in the scientific heritage of V. Zenkovsky / M. I. Zakharina // Проблеми соціальної роботи: філософія, психологія, соціологія. – 2017. – №1(9). – P. 34–39.

References:

1. Zenkovsky V.V. *Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii: CHast' I* [Problems of Education in the Light of Christian Anthropology: Part I]. Moscow, Demand Book, 2013, 260 p.
2. Zenkovsky V.V. *Psihologiya detstva* [Childhood psychology]. Leipzig, Employee, 1924, 348 p.
3. Zenkovskiy V.V. *Pedagogika* [Pedagogy]. Klin, Christian Life Foundation, 2004, 222 p.
4. Zenkovsky V.V. On the significance of imagination in spiritual life. Regarding the book of B. P. Vysheslavtsev «Ethics of the Transformed Eros». *Put' [Way]*, 1932, no. 32, pp. 90–102.
5. Sajt «Azbukа vospitaniya» [Website «ABC of education»]. Available at: https://azbyka.ru/deti/o-religioznom-vospitanii-v-seme-prot-vasilij-zenkovskij#_p1. (Accessed 06 december 2019).
6. Zenkovsky V.V. The principle of individuality in psychology and pedagogy. *Voprosy filosofii i psihologii* [Questions of philosophy and

- psychology], 1911, no. 110 (V), pp. 815–855.
7. Zenkovsky V.V. Faith and knowledge. *Pravoslaviye v zhizni* [Orthodoxy in life]. 1953, pp. 27 – 53.
 8. Zenkovsky V.V. Problems of culture in Russian theology. M. M. Tareev. *Vestnik russkogo studencheskogo hristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian student Christian movement], 1953, no. 28, pp. 2–15.
 9. Zenkovsky V.V. Evil in man. *Put'* [Way], 1938, no. 56, pp. 19–36.
 10. Naumov N.D. Man in the philosophical and pedagogical views of V.V. Zenkovsky. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, no. 5, pp. 29–35.
 11. Barakoska A., Jovkovska A. Pedagogical and psychological basis of moral education. *International journal of cognitive research in science, engineering and education*, 2013, pp. 83–93.
 12. Grebeshev I.V. Russian philosophy on the value of an individual. *Proceedings of the 2017 2nd international conference on contemporary education, social sciences and humanities*, 2017, pp. 36–38.
 13. Zakharina M.I. The education of free individual as the main value of the welfare of the social state in the scientific heritage of V. Zenkovsky. *Problemi social'noi roboti: filozofiya, psihologiya, sociologiya* [Problems of social work: philosophy, psychology, sociology], 2017, no. 1(9), pp. 34–39.

Сведения об авторе:

Лебедева Ольга Сергеевна, педагог дополнительного образования, аспирант кафедры педагогики и педагогического образования Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
E-mail: los707@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1928-917X

390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, тел. +7 (4912) 97-15-15